

ОБЫДЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СПРАВЕДЛИВОСТИ

Е.О. ГОЛЫНЧИК, О.А. ГУЛЕВИЧ

Излагаются результаты исследования обыденных представлений о справедливости/несправедливости. Эмпирическое изучение этих представлений проведено посредством анкетирования. В работе были использованы методики ассоциаций и свободного описания справедливых/несправедливых событий. Результаты исследования позволили выделить основные события, входящие в структуру обыденных представлений о справедливости/несправедливости, и место феномена справедливости в структуре обыденного сознания.

Ключевые слова: представления о справедливости/несправедливости, дистрибутивная справедливость, процедурная справедливость, межличностные отношения, деловые отношения, социальная справедливость.

Справедливость относится к тем понятиям, которые активно используются людьми в ходе повседневной коммуникации и одновременно являются ключевыми для некоторых научных дисциплин, например, философии, социологии и психологии права. Укорененность этого понятия в обыденном языке, использование его в качестве критерия оценки разнообразных жизненных ситуаций определяет неоднозначность и изменчивость его содержания, а также отсутствие критериев выбора единственного, признанного всеми варианта определения. Эта неоднозначность делает необходимым изучение содержания обыденных представлений о справедливости, определяющих последующее поведение человека, а также контекстов, в которых «справедливость» используется в качестве критерия оценки происходящего.

Анализ направлений исследования обыденных представлений о справедливости позволяет выделить несколько проблем, возникающих при их изучении [2]. Во-первых, в большинстве исследований изучаются представления о справедливости в ущерб представлениям о несправедливости. Во-вторых, представления о

справедливости изучаются на примере ограниченного круга ситуаций, связанных, в первую очередь, с деловым, и реже — с межличностным контекстом. В-третьих, большинство психологов исходят из представления о трех типах справедливости — *дистрибутивной* (справедливость распределения вознаграждения/наказания), *процедурной* (справедливость процедуры распределения вознаграждения/наказания) и *межличностной* (вежливость общения, способ информирования о принятом решении), игнорируя структуру обыденных представлений.

Данное эмпирическое исследование направлено на разрешение трех описанных проблем. Его целью является анализ содержания обыденных представлений о справедливости/несправедливости.

При постановке цели мы исходили из существования двух направлений изучения обыденных представлений о справедливости, сформировавшихся в США и западноевропейских странах [2]:

1. Анализ обыденного определения справедливости и несправедливости посредством методов ассоциации, свободного описания людей и событий, а также их оценки по ряду критериев. Выбор в качестве способа операционализации обыденных представлений о справедливости ассоциаций и описаний справед-

Работа выполнена при поддержке РГНФ; грант № 02-06-00067А.

ливых и несправедливых событий соответствует структуре обыденного сознания. Опрос, проведенный авторами данной статьи до начала изучения представлений о справедливости, показал, что на вопрос о том, что такое справедливость, люди дают два типа ответов: а) называют понятия, которые ассоциируются у них с этим термином, б) описывают конкретные события. Данные способы операционализации обыденных представлений были использованы и в других исследованиях [1].

2. Выявление норм оценки справедливости/несправедливости событий и факторов, влияющих на выбор этих норм. В частности, результаты проведенных исследований позволили выделить семь основных норм дистрибутивной справедливости [2]: нормы беспристрастности и равенства, распределение в соответствии со способностями, усилиями, потребностями, личностными качествами и групповой принадлежностью участников взаимодействия (член своей социальной группы заслуживает большего вознаграждения, чем член чужой группы). В то же время основными нормами процедурной справедливости являются возможность использовать одну и ту же процедуру в разных ситуациях по отношению к разным людям, наличие способности предотвращать влияние предубеждений судьи (арбитра) на окончательное решение, наличие у сторон конфликта возможности контролировать процесс вынесения решения и его результат, в том числе подавать апелляцию на принятое решение, свободно выражать свою точку зрения, а также соответствие процедуры основным моральным нормам и ценностям участников. И наконец, некоторые авторы [5], [6] выделяют три аспекта межличностной справедливости. По их мнению, взаимодействие в ходе принятия решения оценивается как справедливое в том случае, если: тот, кто распределяет вознаграждение, относится к тому, кому он его распределяет, уважительно; человеку, относительно кото-

рого принимается решение, дают возможность понять, почему было принято именно это решение; с человеком, относительно которого принимают решение, взаимодействуют честно.

Выборка. В исследовании приняли участие 103 студента Российского государственного гуманитарного университета и Московского государственного педагогического университета.

Основными целями данного этапа исследования являлись:

- анализ ассоциативных связей понятия «справедливость», определение места этого понятия в обыденном сознании;
- выделение основных типов событий, которые респонденты рассматривают в качестве справедливых и несправедливых;
- определение роли дистрибутивной, процедурной и межличностной справедливости в структуре представлений о справедливости;
- выделение норм оценки справедливости и несправедливости событий и их сравнение;
- сравнение норм оценки справедливости и несправедливости событий, относящихся к разным контекстам (межличностному, деловому, социальному).

МЕТОДИКА

На первом этапе исследования была использована анкета, состоящая из двух частей. В первой части респонденты должны были сформулировать не менее трех ассоциаций на слово «справедливость». Вторая часть включала в себя два ключевых вопроса, один из которых касался представлений о справедливости, а второй — представлений о несправедливости. Первый вопрос звучал следующим образом: «Опишите шесть событий, которые Вы могли бы назвать справедливыми: два события, происшедшие лично с Вами, два — с Вашими родственниками, друзьями, одно событие, случайным свидетелем которого Вы стали, и одно событие, известное Вам из средств

массовой информации. Напишите, где это произошло, кто принимал в них участие, каковы были действия участников, и чем все это закончилось. Отдельно отметьте, что именно в происшедшем показалось Вам справедливым». Вопрос, касающийся представлений о несправедливости, звучал аналогично, за исключением его начала («Опишите шесть событий, которые Вы могли бы назвать несправедливыми...») и конца («...что показалось несправедливым»). Некоторые из респондентов описывали меньше 12 ситуаций, однако это не учитывалось при анализе. Целью введения разных источников информации о событии (сам респондент, его знакомые, малознакомые люди и средства массовой информации) было получение представлений о ситуациях, относящихся к разным контекстам.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Обработка результатов *методики ассоциаций* проводилась с помощью контент-анализа ассоциаций, сформулированных респондентами.

Обработка *свободных описаний событий* подразумевала анализ их содержания по следующим критериям:

1. **Тип справедливости/несправедливости:** дистрибутивная, процедурная, межличностная.

2. **Нормы справедливости/несправедливости.**

При соотнесении описаний событий с нормами справедливости/несправедливости во внимание принималось не только их содержание, но и пояснения, данные респондентами относительно причин их справедливости/несправедливости. В зависимости от пояснения одно и то же событие могло быть сопоставлено с разными нормами. Например, в качестве объяснений справедливости повышения зарплаты бюджетникам могли быть использованы такие нормы дистрибутивной справедливости, как «распределение по потребностям» («Потому что они нуж-

даются в помощи») и «беспристрастность» («Так как они всю жизнь работали»). Другой пример — разные объяснения, данные справедливости направления одной из студенток на стажировку в Англию. Первое объяснение связано с нормой распределения вознаграждения в зависимости от приложенных усилий («Она это заслужила, так как ходила на все занятия, хорошо училась»), второе касается нормы распределения вознаграждения в зависимости от «позитивности» человека («Она это заслужила, так как всегда помогала другим»).

Особую трудность при анализе представляло разделение ситуаций, связанных с:

- получением наказания за плохой поступок (в том числе за нанесение ущерба, совершение преступления) и возмещение ущерба. При классификации ситуаций предполагалось, что наказание деятеля не является способом возмещения ущерба жертве. В качестве мер по возмещению ущерба могло выступать, например, возвращение жертве утраченных вещей или денег, встреча с любящим человеком после развода со старым партнером и т.д.;

- получением вознаграждения в зависимости от достигнутого результата или в зависимости от приложенных усилий. Описание рассматривалось как связанное с нормой распределения вознаграждения в зависимости от приложенных усилий, если в нем было указание на то, что человек серьезно работал, но отсутствовало упоминание того, какого именно результата он добился. Наиболее яркий пример такого описания относится к деловому контексту: «Справедливо, что я получил зачет. Я тщательно готовился к нему». Если в описании содержалось указание на достигнутый результат, например, «Я хорошо знал предмет», то описание рассматривалось как связанное с нормой распределения вознаграждения в зависимости от полученного результата;

- отсутствием вознаграждения или получением наказания. При анализе не представилось возможным провести четкое различие между отсутствием вознаграждения и получением наказания. Например, неполучение зачета или премии могло быть рассмотрено как отсутствие вознаграждения или как наказание;

- равенством в рамках дистрибутивной и процедурной справедливости. Последняя трудность при анализе описаний касалась разделения равенства как нормы дистрибутивной и процедурной справедливости. С одной стороны, описание рассматривалось как отражение нормы равенства требований, обязанностей и прав (процедурная справедливость) в том случае, если в нем было указание на то, что в данной ситуации к разным людям предъявлялись разные (или одинаковые) требования вне зависимости от того, какой результат был получен. Например, ситуация сдачи зачета оценивалась как несправедливая, если один из ее участников получал оценку на основе не качества знаний, а места своей работы («Работал лаборантом») или каких-то иных критериев («Выиграла в теннис у преподавателя»). С другой — как отражение нормы равенства распределения вознаграждения/наказания (дистрибутивная справедливость), если в ней присутствовало указание на справедливость того, что все участники получили равное вознаграждение (наказание), и не было указания на соблюдение равенства прав или обязанностей.

3. Контекст, к которому относится ситуация. В начале исследования было выделено три таких контекста: межличностный, деловой и социальный. Деловой контекст включал события, связанные с выполнением своих профессиональных или учебных обязанностей одним из участников происходящего. К межличностному контексту были отнесены ситуации взаимодействия между двумя или небольшим числом людей, не связанные с выполнением ими своих профессиональных обязанностей. И, наконец, к социальному контексту были отнесены

ситуации, связанные с взаимодействием больших групп людей, социальных институтов или их представителей. В состав социального контекста вошли политические события, события, связанные с правовой сферой, а также культурные и научные события. Относительно небольшое количество описаний, относящихся к социальному контексту, не позволило анализировать все эти типы событий отдельно.

Анализ ассоциаций

Результаты исследования показали, что наиболее часто встречающимися ассоциациями со словом «справедливость» были «честность» (48 % респондентов), «правда (истина)» (29,8 %), «закон (уголовный кодекс)» (27,9 %), «суд» (17,3 %), «равенство» (12,5 %), «доброта» (11,5 %), «равноправие» (8,7 %), «порядочность» (8,7 %).

Кроме того, анализ сформулированных респондентами ассоциаций позволил выделить группы понятий, семантически связанных со «справедливостью». Среди них основными являются:

- честность и порядочность (честность, объективность, принципиальность, искренность, прямота, порядочность, благородство, нравственность, совесть) (20 % всех ассоциаций);

- закон и правосудие (закон, УК, конституция, право, правосудие, весы, суд, судья, присяжные) (16,6 %);

- хорошее отношение к другому человеку и оказание помощи (дружба, любовь, уважение, понимание, доверие, взаимопомощь, помощь, доброта, терпимость, верность, гуманность (гуманизм) (14,5 %);

- равноправие, равенство (5 %);

- счастье и мечта (счастье, радость, вера, мечта, надежда) (4 %).

СВОБОДНОЕ ОПИСАНИЕ СПРАВЕДЛИВЫХ И НЕСПРАВЕДЛИВЫХ СОБЫТИЙ

Результаты данного исследования представлены в табл. 1. Из нее видно, что типы событий, которые респонденты оценивают как справедливые и не-

справедливые, могут быть выделены в зависимости от контекста (деловой, межличностный, социальный) и от нормы распределения вознаграждения и наказания. Примеры выделенных типов событий представлены в табл. 2. Здесь содержатся примеры часто встречающихся ситуаций, требующих специального пояснения.

Типы справедливых и несправедливых событий

Результаты, представленные в табл. 2, демонстрируют, что в обыденном сознании несправедливые события не всегда являются антиподами справедливых. На первый взгляд это заключение не соответствует полученным результатам. Действительно, в большинстве случаев несправедливые события — это обратная сторона справедливых. Особенно это касается делового контекста, где в качестве справедливого рассматривается, например, получение вознаграждения за хорошую работу или восстановление нанесенного ущерба путем возвращения денег/принятия бракованного товара, а в качестве несправедливого — неполучение вознаграждения или невозвращение денег/непринятие товара обратно. Но в ряде случаев в качестве справедливых респонденты описывали одни события, а в качестве несправедливых совсем другие. Так, пример справедливого события — это повышение выплат пенсионерам и бюджетникам, а несправедливого, связанного с той же нормой, — совершение терактов против мирных жителей; справедливого — встреча деятеля с новым, приятным ему партнером или признание своей вины за плохой поступок, а несправедливого — нанесение обиды или лишение человека какой-либо важной вещи без последующего восстановления нанесенного ущерба.

Роль разных типов справедливости в структуре представлений

Все выделенные нормы оценки справедливости/несправедливости событий в ходе анализа были поделены на три

группы, соответствующие дистрибутивной, процедурной и межличностной справедливости. Нормы дистрибутивной справедливости/несправедливости были выделены на основе тех описаний, смыслом которых являлся тот или иной способ распределения вознаграждения или наказания. При выделении норм процедурной справедливости/несправедливости использовались те описания, справедливость которых определялась следованием определенной процедуре. И, наконец, к межличностной справедливости были отнесены нормы, выделенные И. Лапфером [6], и близкие к ним по смыслу.

Как показывают результаты, представленные в табл. 1, большинство свободных описаний, высказанных респондентами, связано с дистрибутивной справедливостью (458 упоминания) и несправедливостью (372), в частности, с нормой беспристрастности. Роль процедурной справедливости заметна, в основном, при оценке несправедливости события (121), но не его справедливости (30). Межличностная справедливость играет подчиненную роль при оценке как справедливости (4), так и несправедливости (28) события.

Нормы оценки справедливости/несправедливости событий

Результаты, представленные в табл. 1, демонстрируют, что в большинстве случаев одна и та же норма используется при выделении справедливых и несправедливых событий таким образом, что справедливым признается то событие, в котором эта норма выполняется, а несправедливым — то, где она не выполняется. Однако некоторые нормы, используемые для определения справедливости события, не имеют аналогов при оценке его несправедливости, и наоборот. Это касается, например, таких норм, как «Принятие отказа от выполнения дополнительной работы», «Удача после полосы неудач», «Отсутствие вознаграждения при отсутствии способностей»,

Таблица 1

Типы справедливых и несправедливых событий

Нормы справедливости	Д.к	М.к	С.к	Итого	Нормы справедливости	Д.к	М.к	С.к	Итого
Дистрибутивная справедливость									
<i>Норма беспристрастности</i>									
Наличие вознаграждения (отсутствие наказания) за проделанную работу, хороший поступок или ненанесение ущерба	44	9	2	55	Отсутствие вознаграждения (наличие наказания) за проделанную работу, хороший поступок или ненанесение ущерба	53	31	52	136
Отсутствие вознаграждения (наличие наказания) за неделанную работу, плохой поступок, в том числе нанесение ущерба	19	6	66	91	Наличие вознаграждения (отсутствие наказания) за неделанную работу, плохой поступок, в том числе нанесение ущерба	15	16	29	60
Нанесение ущерба и его возмещение	15	9	9	33	Нанесение ущерба и его невозмещение	13	17	8	38
Другое (наличие вознаграждения (отсутствие наказания) за неделанную работу, плохой поступок, в том числе нанесение ущерба; предотвращение нанесения ущерба; принятие отказа от выполнения дополнительной работы; удача после полосы неудач)	1	7	1	9					
ИТОГО	79	31	78	188		81	64	89	234
<i>Норма распределения вознаграждения в зависимости от приложенных усилий</i>									
Наличие вознаграждения за приложенные усилия	86	2		88	Отсутствие вознаграждения за приложенные усилия	6	2		8
Отсутствие вознаграждения (наличие наказания) при отсутствии приложенных усилий	17	2		19	Наличие вознаграждения (отсутствие наказания) при отсутствии приложенных усилий		2		2
ИТОГО	103	4		107		6	4		10
<i>Норма распределения вознаграждения в зависимости от способностей участников</i>									
Наличие вознаграждения при наличии способностей	6	1	2	9	Отсутствие вознаграждения при наличии способностей	2	2	1	5
Отсутствие вознаграждения при отсутствии способностей	2			2					
ИТОГО	8	1	2	11		2	2	1	5
<i>Норма распределения вознаграждения в зависимости от потребностей</i>									
Получение желаемого или необходимого, оказание действенной помощи или помощи «в личном росте» слабому, нуждающемуся в ней	30	69	11	110	Неполучение желаемого или необходимого, получение ненужного или неприятного, неоказание действенной помощи слабому, нуждающемуся в ней	23	34	19	76
Получение наказания за неоказание помощи		3		3	Получение наказания за оказание помощи		7		7
ИТОГО	30	72	11	113		23	41	19	83

Нормы справедливости	Д.к	М.к	С.к	Итог	Нормы справедливости	Д.к	М.к	С.к	Итог
<i>Норма распределения вознаграждения в зависимости от «позитивности» человека</i>									
Наличие вознаграждения хорошему человеку	4	10	6	20	Отсутствие вознаграждения хорошему человеку	4	1	2	7
Отсутствие вознаграждения (наличие наказания) плохому человеку	1	8	1	10	Отсутствие вознаграждения для близкого человека		5		5
Наличие вознаграждения для близкого человека	1	4		5	Отсутствие вознаграждения (наличие наказания) за неделанную работу, плохой поступок, в том числе нанесение ущерба при отсутствии вины деятеля в происшедшем (распределение в зависимости от ответственности и вины)	8	6		14
ИТОГО	6	22	7	35		12	12	2	26
<i>Норма равенства</i>									
Равенство распределения вознаграждения или наказания	2	1	1	4	Неравенство распределения вознаграждения или наказания	12	2		14
Процедурная справедливость									
Выполнение обязательств, обещаний, условий договора или получение наказания за невыполнение требований	5	6	4	15	Невыполнение обязательств, обещаний, условий договора	20	9	2	31
Соблюдение равенства прав, обязанностей или требований			2	2	Нарушение равенства прав, обязанностей или требований	34	4	13	51
Учет мнений сторон при принятии решения или наличие наказания за неучет этого мнения	3	3	1	7	Неучет мнения сторон при принятии решения	3	9		12
Отстаивание своего мнения при принятии решения	2			2	Неотстаивание своего мнения при принятии решения		1		1
Попытка решить спор мирным путем			1	1	Использование насилия при решении спора			1	1
Предоставление полной и правдивой информации		1		1	Отказ в предоставлении полной и правдивой информации	1		3	4
Наличие объективных критериев оценки решения	2			2	Субъективность принимающего решение, отсутствие объективных критериев оценки решения	15	1	2	18
ИТОГО	12	10	8	30	Использование «неправильных» критериев оценки		3		3
Межличностная справедливость									
Приватный выговор	2	2		4	Неприватный выговор, оскорбление	7	7	1	15
					Обвинение при отсутствии доказательств	1			1
					Обман доверия	2	6	2	10
					Зависть			1	1
					Отсутствие интереса к чужим проблемам		1		1
ИТОГО	2	2		4		10	14	4	28
<i>Примечание. Д.к — Деловой контекст; М.к — Межличностный контекст; С.к — Социальный контекст.</i>									

Примеры справедливых и несправедливых событий, связанных с дистрибутивной справедливостью

1. Наличие вознаграждения (отсутствие наказания) за проделанную работу, хороший поступок или нанесение ущерба	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение в должности, получение прибавки к зарплате или премии, получение зачета при наличии соответствующих знаний и умений, победа в соревнованиях сильнейшего (деловой контекст). • Внимание со стороны людей, которым уделяешь внимание сам; получение подарка за хороший поступок по отношению к другим людям (межличностный контекст). • Получение пенсии пенсионерами, которые работали всю жизнь, открытие памятника достойному человеку (социальный контекст)
2. Отсутствие вознаграждения (наличие наказания) за проделанную работу, хороший поступок или нанесение ущерба	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие зарплаты или повышения в должности, увольнение, неполучение зачета при наличии соответствующих знаний и умений (деловой контекст). • Отсутствие внимания со стороны людей, которым уделяешь внимание сам, отказ возратить долг, плохое отношение или нанесение ущерба в ответ на хорошее отношение, обвинение в плохом поступке, которого человек не совершал, смещение агрессии с виновных на невиновных (межличностный контекст). • Совершение терактов против мирных жителей, действия талибов в США, наказание за несовершенно преступление, сталинские репрессии (социальный контекст)
3. Отсутствие вознаграждения (наличие наказания) за неделанную работу, плохой поступок, в том числе нанесение ущерба	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие премии, увольнение, несдача зачета, неудовольствие, высказываемое окружающими, и собственное неудовольствие при отсутствии соответствующих знаний и умений (деловой контекст). • Выговор или лишение вознаграждения за плохое поведение (например, ссору, разбитую машину, грубый разговор, отказ возратить долг) (межличностный контекст). • Наказание за совершение преступления, оказание военного воздействия на противника, нанесшего ущерб (бомбежки Афганистана как следствие терактов в США, теракты в США как следствие бомбежек Югославии и претензий США на мировое господство) (социальный контекст)
4. Наличие вознаграждения (отсутствие наказания) за неделанную работу, плохой поступок, в том числе нанесение ущерба	<ul style="list-style-type: none"> • Получение зачета или работы при отсутствии соответствующих знаний (деловой контекст). • Отсутствие наказания за преступление, получение международных премий М.С. Горбачевым, развалившим СССР (социальный контекст)
5. Нанесение ущерба и его возмещение	<ul style="list-style-type: none"> • Возвращение лишних денег, данных покупателем или кассиром в магазине, принятие обратно бракованного или неподходящего товара (деловой контекст). • Признание своей вины за плохой поступок, встреча человеком нового хорошего партнера и развод со старым плохим (межличностный контекст). • Выплата компенсаций узникам концлагерей или родственникам погибших в аварии, выигрыш дела в суде, признание вины официальными лицами (социальный контекст)
6. Нанесение ущерба и его невозмещение	<ul style="list-style-type: none"> • Невозвращение лишних денег, данных покупателем в магазине, отказ обменять бракованный или неподходящий товар, непроведение профилактических работ ДЭЗ (деловой контекст). • Нанесение обиды или лишение какой-либо важной для человека вещи без последующего восстановления (межличностный и социальный контексты)

7. Наличие вознаграждения за приложенные усилия	<ul style="list-style-type: none"> • Успешная сдача экзамена или зачета, возможность пройти стажировку, одобрение окружающих при условии приложения усилий (деловой контекст). • Завоевание сердца женщины, покупка продуктов, как следствие стояния в длинной очереди (межличностный контекст)
8. Отсутствие вознаграждения за приложенные усилия	<ul style="list-style-type: none"> • Несдача зачета или неполучение работы при условии приложения усилий (деловой контекст)
9. Наличие вознаграждения при наличии способностей	<ul style="list-style-type: none"> • Получение работы хорошим специалистом с опытом работы (деловой контекст)
10. Отсутствие вознаграждения при наличии способностей	<ul style="list-style-type: none"> • Неполучение престижной работы образованным человеком, наличие помех в работе квалифицированного специалиста (деловой контекст)
11. Получение желаемого или необходимого, оказание «действенной» помощи или помощи «в личностном росте» слабому, нуждающемуся в ней	<ul style="list-style-type: none"> • Получение льгот (академический отпуск, снисхождение при сдаче экзамена, перенос экзамена) при условии плохого физического состояния, получение взяток или работы нуждающимся человеком; ожидание водителем автобуса бегущего пассажира («действенная» помощь), непроставление зачета неподготовившейся студентке, которая требовала его получения (помощь «в личностном росте») (деловой контекст). • Получение необходимых в хозяйстве вещей (газика, квартиры), восстановление разрушенных коммуникаций (включение горячей воды, починка лифта); оказание помощи слабому или пожилому человеку, беременной женщине (предоставление места в метро, защита при нападении хулиганов), возвращение потерянной вещи («действенная» помощь); выговор с целью воспитания (помощь «в личностном росте») (межличностный контекст). • Повышение зарплат и пенсий нуждающимся людям (бюджетникам, пенсионерам), бесплатное образование и медицинское обслуживание, оказание помощи пострадавшим от терактов, изобретение нового лекарства (социальный контекст)
12. Неполучение желаемого или необходимого, неоказание действенной помощи слабому, нуждающемуся в ней	<ul style="list-style-type: none"> • Отказ войти в положение и применить льготы при сдаче экзамена, необходимость делать то, что не хочется; отказ подменить коллегу на работе, помочь написать контрольную, увольнение больного человека, отказ водителя подождать опаздывающего пассажира (деловой контекст). • Ухудшение условий жизни (отключение отопления, перевод телепередачи на другой канал), неполучение необходимой вещи (напр., квартиры), получение ненужной вещи, отказ от беспомощного существа (ребенка, старых родителей, животного), неоказание помощи пожилому или слабому человеку, беременной женщине (межличностный контекст). • Необеспечение нормальных условий жизни старикам и бюджетникам, платная медицина (социальный контекст)
13. Наличие вознаграждения хорошему человеку	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность пройти стажировку для человека, не отказывающего другим в помощи (деловой контекст). • Хорошее отношение к доброму, веселому человеку, получение приза хорошим человеком (межличностный контекст)
14. Отсутствие вознаграждения (наличие наказания) хорошему человеку	<ul style="list-style-type: none"> • Невозможность найти работу хорошему человеку с мягким характером (деловой контекст). • Проживание хорошего человека в плохой квартире, отказ в помощи хорошему человеку (межличностный контекст)
15. Отсутствие вознаграждения (наличие наказания) за неделанную работу, плохой поступок, в том числе нанесение ущерба, при отсутствии вины деятеля в происшедшем	<ul style="list-style-type: none"> • Наказание за невыполнение обязанностей из-за случайности, по независимым от человека обстоятельствам (например, опоздание автобуса), по незнанию

«Отсутствие вознаграждения (наличие наказания) плохому человеку» (для определения справедливости события) и «Отсутствие вознаграждения (наличие наказания) за неделанную работу, плохой поступок, в том числе нанесение ущерба при отсутствии вины деятеля в происшедшем», «Обвинение при отсутствии доказательств», «Отсутствие интереса к чужим проблемам», «Использование “неправильных” критериев оценки», «Обман доверия», «Зависть» (для определения несправедливости события). Несмотря на то, что подобные нормы используются при оценке событий относительно редко, их наличие дает нам возможность сказать, что «справедливость» не является в обыденном сознании точным отражением «несправедливости».

Обращает на себя внимание тот факт, что важность различных норм зависит от степени справедливости события, для оценки которого они используются. В частности, такая норма, как «наличие вознаграждения (отсутствие наказания) за проделанную работу, хороший поступок или ненанесение ущерба» чаще используется при оценке несправедливости события (136 против 55 упоминаний), тогда как близкий к ней принцип — «отсутствие вознаграждения (наличие наказания) за неделанную работу, плохой поступок, в том числе нанесение ущерба» чаще упоминается при описании справедливых событий (91 против 60). Кроме того, к числу норм, проявляющихся преимущественно в описаниях справедливых событий, относятся нормы распределения вознаграждения в зависимости от приложенных усилий (107 против 10), потребностей (113 против 84) и «позитивности» деятеля (35 против 26). К числу норм, действие которых чаще проявляется на примере несправедливых ситуаций, относятся, прежде всего, норма беспристрастности в целом (234 против 188), практически все нормы процедурной (121 против 30) и межличностной справедливости (28 против 4).

Зависимость норм оценки справедливости/несправедливости события от контекста

Значимость разных типов и норм справедливости зависит от контекста происходящего.

В целом, при выделении справедливых событий в рамках делового контекста наиболее часто используются норма распределения вознаграждения в зависимости от приложенных усилий (103 упоминания), норма беспристрастности (79) и, в меньшей степени, норма распределения вознаграждения в зависимости от потребностей участников (30); в рамках межличностного контекста — норма распределения вознаграждения в зависимости от потребностей участников (72), а также нормы беспристрастности (31) и распределения вознаграждения в зависимости от «позитивности» деятеля (22); и наконец, в рамках социального контекста доминирующее положение занимает норма беспристрастности (78).

В то же время при выделении несправедливых событий в рамках делового контекста наиболее часто используются нормы беспристрастности (81) и распределения вознаграждения в зависимости от потребностей (23), наряду с двумя нормами процедурной справедливости — невыполнением обязательств (20) и нарушением прав и обязанностей (34). В рамках межличностного контекста в данном случае основными являются нормы беспристрастности (64) и распределения вознаграждения в зависимости от потребностей участников (41), а для социального — только норма беспристрастности (89).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Сравнение результатов данного исследования и исследования, проведенного с участием молдаван и молдавских цыган [1], позволяет сделать предположение о существовании, по крайней мере, трех разных пониманий справедливости.

В основе первого из них лежит представление о справедливости как о законе, которому необходимо следовать. На наличие этого понимания указывают ассоциации, относящиеся к группам «честность и порядочность», «закон и правосудие», «равноправие и равенство». Именно это понимание справедливости доминирует у российских и молдавских респондентов. Так, по данным исследования, проведенного в Молдавии [1], для молдаван в большей степени, чем для молдавских цыган характерны ассоциации справедливости с ответственностью, принципиальностью, строгостью, равенством, честностью и искренностью. В данном случае справедливость выступает как сила, требующая от человека совершения определенных действий.

Второе понимание справедливости характеризуется большей «теплотой» и связано с представлением о ней как о милосердии и надежде. На наличие этого понимания указывают ассоциации, относящиеся к группам «хорошее отношение к другому человеку» и «счастье и мечта». Такое понимание справедливости характерно для молдавских цыган [1], но не играет большой роли в представлениях российских респондентов и молдаван. В этом случае справедливость рассматривается как сила, оказывающая помощь и дающая защиту.

И, наконец, в основе третьего представления лежит понимание справедливости как объективного знания. На наличие этого понимания указывают ассоциации справедливости с правдой (истиной). Это понимание характерно для трети участников нашего исследования. В данном случае справедливость выступает как сила, безразличная по отношению к человеку.

Наличие трех разных пониманий справедливости ставит вопрос об индивидуальных различиях в их принятии, а также об их влиянии на оценку справедливости/несправедливости событий, происходящих в мире. В частности, можно предположить, что люди, для кото-

рых ведущим является представление о справедливости как о законе, регулирующем поведение людей, при оценке справедливости и несправедливости событий будут руководствоваться, прежде всего, нормами беспристрастности и распределения вознаграждения в зависимости от приложенных усилий, а те, для кого ведущим является представление о справедливости как о милосердии, — нормой распределения в соответствии с потребностями. Кроме того, вероятно, что сторонники первого понимания справедливости будут обращать большее внимание на процедуру принятия решения, чем все остальные люди.

Наряду с этим результаты первого этапа исследования позволяют сделать и другие заключения, касающиеся обыденных представлений о справедливости.

Во-первых, «справедливость» и «несправедливость» не являются в обыденном сознании абсолютно симметричными понятиями. Эта «несимметричность» выражается в том, что: типы справедливых событий не идентичны типам несправедливых; «несправедливость» не всегда означает нарушение тех норм, с помощью которых оценивается «справедливость» события; важность разных норм зависит от степени справедливости описываемого события.

Во-вторых, в системе обыденных представлений о справедливости большую роль играют нормы дистрибутивной справедливости, среди которых «беспристрастность» и распределение в зависимости от приложенных усилий, потребностей и особенностей деятеля. Таким образом, при оценке справедливости/несправедливости событий люди ориентируются не только на полученный в ходе деятельности результат, но и на усилия, потребности и особенности деятеля, что подчеркивает важность его личностных характеристик при вынесении решения о характере события.

Это согласуется с результатами американских и западноевропейских исследований, начатых еще Дж. Адамсом [2],

[3], который утверждал, что беспристрастность является основной нормой дистрибутивной справедливости. Предпочтение нормы распределения по усилиям связано, по-видимому, с высокой оценкой российскими студентами личных усилий человека в достижении целей, что роднит их с американскими и западноевропейскими респондентами, которые предпочитают распределять вознаграждение в соответствии с приложенными усилиями в ущерб существующим способностям, а также склонны к менее серьезному наказанию того человека, у которого не хватило способностей для выполнения задания, по сравнению с тем, кто не приложил достаточных усилий. Важность нормы распределения по потребностям также соответствует результатам некоторых американских и западноевропейских исследований, особенно если речь идет о минимальных потребностях, удовлетворение которых необходимо для выживания человека [3].

С другой стороны, нормы распределения вознаграждения/наказания в зависимости от способностей деятеля и его групповой принадлежности играют подчиненную роль в системе обыденных представлений о справедливости. Отсутствие примеров ингруппового фаворитизма может быть вызвано особенностями методики, в которой большинство описываемых респондентами событий относилось к взаимодействию на межличностном уровне, тогда как ингрупповой фаворитизм проявляется при межгрупповом взаимодействии.

В-третьих, процедурная справедливость играет в системе обыденных представлений о справедливости подчиненную роль. В частности, упоминавшиеся респондентами события соответствуют только некоторым из описанных в начале статьи нормам (возможности использовать одну и ту же процедуру в разных ситуациях по отношению к разным людям («соблюдение равенства прав и обязанностей»), наличие у процедуры способности предотвращать влияние пре-

дубеждений судьи (арбитра) на окончательное решение, наличие у сторон конфликта возможности контролировать процесс вынесения решения и его результат) и встречаются относительно редко.

Это верно и для межличностной справедливости. При этом нормы, выделенные И. Лапфером, встречаются, в основном, при описании несправедливых событий. Из трех описанных им норм в данном исследовании респонденты упоминали только неуважительное (публичный выговор, оскорбление, обвинение при отсутствии доказательств) и нечестное (обман доверия) отношение к партнеру. Кроме того, ими были выделены такие аспекты межличностной справедливости, как «зависть и отсутствие интереса к чужим проблемам».

В то же время в оценке важности соблюдения процедурной и межличностной справедливости наблюдается асимметрия: важность этих норм возрастает при их нарушении. Таким образом, хотя процедурная и межличностная справедливость играют в системе обыденных представлений подчиненную роль, их нарушение привлекает внимание свидетелей.

В-четвертых, содержание представлений о справедливости существенно зависит от контекста, к которому относится оцениваемая ситуация. Это выражается во влиянии контекста на выбор норм справедливости/несправедливости, реализующихся в описанных событиях. В частности, в большинстве событий, связанных с деловым контекстом, подтверждаются или нарушаются нормы беспристрастности и распределения по усилиям. Норма беспристрастности проявляется также при описании событий, связанных с социальным контекстом. С другой стороны, для межличностного контекста характерно возрастание важности норм распределения в соответствии с потребностями и позитивностью деятеля. Возможно, что причина этого явления кроется в относительной неформа-

лизованности межличностного общения, отсутствии строгих правил, регламентирующих взаимодействие между его участниками. Это касается как общения между близкими родственниками, так и взаимодействия между малознакомыми людьми. Отсутствие формальных правил и обязательств, действие которых распространяется на всех участников, позволяет человеку учитывать индивидуальные особенности окружающих. Кроме того, сфера межличностных отношений, как никакая другая, связана с реализацией норм морали, в число которых входит норма взаимопомощи и вознаграждения хорошего человека.

В деловом контексте возрастает роль процедурной справедливости, особенно норм, связанных с соблюдением равенства прав и обязанностей, необходимостью выполнения обещаний и условий договора, а также с наличием объективных критериев оценки качества работы. Возможно, что повышение значимости процедурной справедливости в деловом контексте связано с формализованностью делового общения, не подразумевающего самораскрытия его участников, с наличием формальной структуры группы, делящей работников на «начальников», обладающих властью над «подчиненными», а также на участников взаимодействия с разнообразием интересов. В этой ситуации соблюдение определенной процедуры позволяет сохранить рабочий коллектив как целое, позволив почувствовать удовлетворение даже тем участникам, чьи запросы не были удовлетворены [2], [3].

Полученные результаты позволяют определить дальнейшие направления изучения обыденных представлений о справедливости.

1. В данном исследовании изучались отдельные элементы обыденных представлений о справедливости. Однако многие психологи подчеркивают структурированность обыденного сознания, наличие связи между его элементами и их

зависимость друг от друга. Проявляется ли эта закономерность в случае обыденных представлений о справедливости? Некоторые работы западноевропейских авторов позволяют ответить на этот вопрос положительно [7]. Как выглядит обыденная классификация справедливых и несправедливых событий у российских респондентов? Какие факторы лежат в ее основании?

2. Результаты данного исследования позволили выделить основные нормы, используемые людьми для оценки справедливости и несправедливости событий. Но они ничего не сказали о том, какие факторы влияют на выбор этих норм. Зависит ли вероятность их использования от контекста, в котором произошло событие, типа нанесенного ущерба, отношений между участниками и т.д.? Влияют ли на выбор норм оценки справедливости и несправедливости событий индивидуальные особенности респондентов? И, наконец, каким стратегиям восстановления справедливости отдают предпочтение российские респонденты? От каких факторов зависит выбор этих стратегий?

1. *Воловикова М.И., Соснина Л.М.* Этнокультурное исследование представлений о справедливости (на примере молдаван и живущих в Молдове цыган) // *Вопр. психол.* 2001. № 2. С. 85–93.
2. *Гулевич О.А.* Направления изучения представлений о справедливости // *Вопр. психол.* 2003. № 3. С. 123–132.
3. *Гулевич О.А., Голынич Е.О.* Правосознание и правовая социализация. М., 2003.
4. *Трушков И.Н.* Социокультурные особенности отношения к закону: Автореф. канд. дис. СПб., 1995.
5. *Bies R.J.* The predicament of injustice: The management of moral outrage // *Cummings L.L., Shaw B.M. (eds). Research in organizational behavior.* V. 9. L.: JAI Press, 1987. P. 289–319.
6. *Lupfer M.B. et al.* Folk conceptions of fairness and unfairness // *Eur. J. Soc. Psychol.* 2000. V. 30. P. 405–428.
7. *Mikula G.* On the experience of injustice // *Eur. Rev. Soc. Psychol.* 1993. V. 4. P. 223–244.

Поступила в редакцию 7.X 2002 г.